

Тако да просветится свет ваш пред человеки, яко да видят ваша добрая дела и прославят Отца вашего, Иже на небесех. (Мф.5:16)

СРЕЧЕНИЕ

№ 1/2026

Живая летопись

епархии

Лоевское благочиние

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА:

Приглашаем вас в Лоев

<i>Сердце, способное подсказать</i>	1-2
<i>Лоевское благочиние: страницы истории</i>	3-5
<i>Небесная заступница Лоевщины</i>	6-7
<i>Свет в окне иконы</i>	8
<i>Вся жизнь моя – чудо</i>	9
<i>Пастыри Лоевщины</i>	10-11
<i>Дом, ставший храмом</i>	12-13
<i>Живое служение</i>	14-15
<i>Цифровые дети аналоговых родителей</i>	16-17
<i>Три судьбы у одного причала</i>	18-20
<i>Жизнь епархии</i>	21
<i>Когда приходит зрелость</i>	22
<i>Паломничество: духовный путь с земными правилами</i>	23
<i>Пауза ради главного</i>	24
<i>Благословите, батюшка!</i>	

Главный редактор:
Протоиерей Вадим Кочан
Ответственный секретарь:
Ирина Осташкевич

Над номером работали:
Иерей Павел Седько
Елена Бирюля
Ирина Грищенко
Елена Евдокимчик
Светлана Каракишиева
Людмила Карпенко
Галина Мальцева
Татьяна Переверзева
Анатолий Печуров
Антон Шамина

На обложке:
Храм Святой Живоначальной Троицы,
г. Лоев

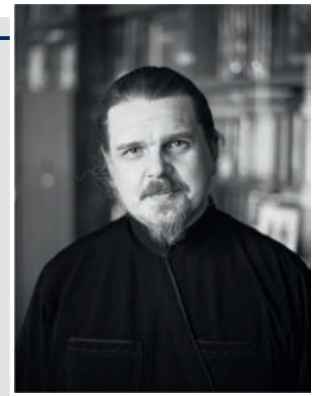
Учредитель: Православный приход храма иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость», г. Гомель.
Издание зарегистрировано в Министерстве информации Республики Беларусь, свидетельство № 1280 от 25.03.2010 г.
Подписано в печать с готовых диапозитивов 05.03.2026. Дата выхода 16.03.2026 г.
Формат 60x84 1/8. Бумага офсетная № 1. Печать офсетная. Усл. печ. л. 2. Заказ № 1841 от 02.03.2026 г.
Тираж 1850 экз. Цена свободная.
Адрес редакции: г. Гомель, ул. Якубова, 1Б.

Отпечатано в типографии УП «Донарит». Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий №2/108 от 07.04.2014. 220030, г. Минск, ул. Октябрьская, 25, www.donarit.com. Публикуемые материалы отражают мнение их авторов

Слово редактора

Уважаемые читатели!

ПРИГЛАШАЕМ ВАС В ЛОЕВ

Протоиерей Вадим Кочан

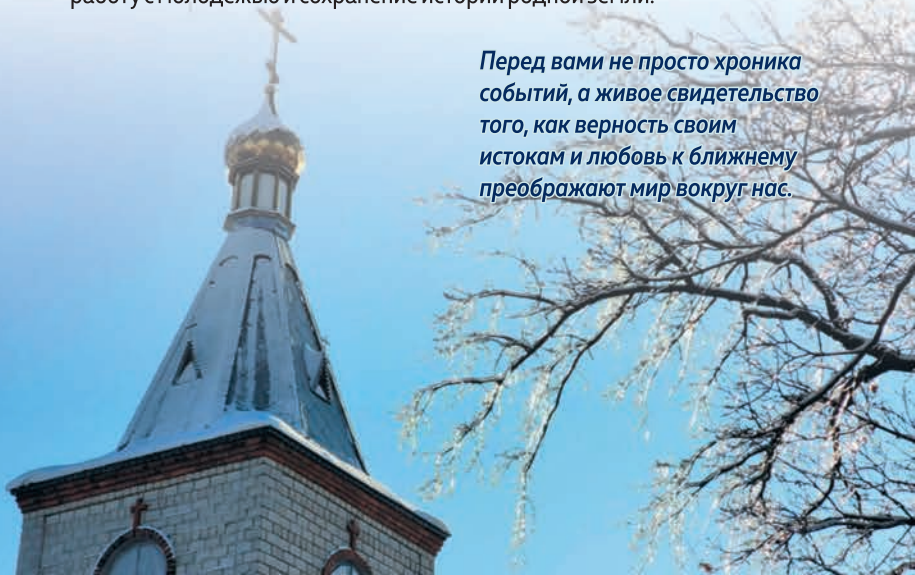
Среди незабываемых мест Гомельщины, отмеченных печатью первозданной гармонии, уникального сочетания природных условий и красоты человеческого духа, совершенно по-особому выделяется Лоев. Стоящий на слиянии Днепра и Сожа, этот городской посёлок имеет свою богатую историю. Древнее поселение дреговичей известно на месте Лоева уже с XI века. Первое же письменное упоминание, относящееся к началу XVI века, обозначает местечко, как Лоева Гора. Историки до сих пор спорят о происхождении названия городка. Кто-то считает его производным от имени некоего Лоя, другие связывают название с лойвой – так издревле местные жители называли большой многоместный чёлн или ладью. С незапамятных времён на месте древнего поселения над крутым обрывом Днепра существовал замок. Напоминает нам об этом и герб Лоева, содержащий его изображение на голубом фоне над бурными водами могучей реки.

В этом номере «Сретения» мы приглашаем тебя, дорогой читатель, познакомиться с церковной жизнью этого замечательного края. И хотя лоевское благочиние самое небольшое в нашей епархии, как известно, многое в духовной жизни определяется не количеством, а качественным содержанием, творческим вдохновением и непрерывностью молитвы. Даже когда храмы Лоевщины превращались в руины, вера сохранялась в людях.

На страницах номера вы встретите тех, кто бережёт эту живую память. Вы узнаете о судьбах священников советского времени, чьи имена остались в памяти людей, и о нынешнем служении благочинного иерея Димитрия Чваркова. Мы рассказываем об уникальной традиции иконы-свечи в деревне Крупейки и почитании великомученицы Параскевы Пятницы.

Особое внимание уделено тому, как вера проходит через женские судьбы. Это служение, требующее огромного сердца и готовности быть честной прежде всего с собой. Матушка Елена Чваркова делится опытом воспитания «цифрового поколения», объясняя, как важно взрослому вовремя умалить свой авторитет ради живой связи с душой ребёнка. История трёх сестёр из рода Костюченко – трогательная хроника возвращения к корням. Координатор благочиния Людмила Карпенко открывает нам Лоевщину через судьбы и артефакты; её служение объединяет клирос, работу с молодёжью и сохранение истории родной земли.

Перед вами не просто хроника событий, а живое свидетельство того, как верность своим истокам и любовь к ближнему преобразуют мир вокруг нас.

СЕРДЦЕ, СПОСОБНОЕ ПОДСКАЗАТЬ

– Отец Димитрий, Лоевское благочиние – самое малочисленное по сравнению с другими: пять приходов и всего три священника. Возникают ли в связи с этим какие-либо сложности?

– Действительно, приходы малочисленные, поэтому одному священнику приходится окормлять сразу несколько приходов. Особых сложностей это не вызывает. Люди здесь особые: когда прихожан немного, жизнь прихода держится на их неравнодушии и готовности помогать церкви и друг другу.

– А что именно отличает лоевчан?

– Они очень добрые, открытые, отзывчивые. То ли здешние природные красоты так влияют на менталитет, то ли скандинавское наследие многих поколений людей, которые жили и кормились от реки. Такой образ жизни невозможен без коллективной взаимопомощи, открытости друг другу и, конечно, молитвы. Господь Иисус Христос неслучайно избрал Себе учеников из числа рыбаков.

– А правда ли, что в Лоеве каждый второй – рыбак, или это преувеличение?

– Мне кажется, даже больше, чем каждый второй. В Лоеве рыбалка – часть жизни: на реке можно встретить и мужчин, и женщин. Летом, в сезон, всех найдёшь на реке. И если когда-то новости узнавали на рынках, то у нас достаточно выйти на берег – и тебе всё расскажут. Лоев чем-то похож на тихую гавань. В летний сезон здесь много приезжих отдыхающих. Город очень красивый и спокойный, но одной красотой не проживёшь, поэтому многие сегодня уезжают на заработки.

– Вы говорили о взаимопомощи и молитве как части уклада местной жизни. Что это значит?

– Мне кажется, набожность здесь просто в характере людей. Немаловажно и то, что в Лоеве храм никогда не закрывался. Я приехал сюда в год кончины протоиерея Михаила Мандрика – выдающегося, всеми любимого пастыря, который не один десяток лет прослужил на лоевской земле. Под его руководством был построен великолепный храм, заложены многие традиции приходского благочестия. Так что я вошёл в его труды. Как сказано у апостола Павла: «Я насадил, Аполлос поливал, но возрастил Бог» (1 Кор. 3:6).

– А что отличает местные приходские традиции?

– Я бы назвал особую сплочённость, которая сложилась ещё в те годы, когда храм строили всем миром. Я пришёл уже на всё готовое: не нужно было создавать хор – существовал сложившийся замечательный коллектив. Кто-то из этих людей уже отошёл в вечность, кто-то продолжает своё служение. Вообще, в отношении приходских помощников, мне несказанно посчастливилось встретить удивительных и одарённых людей.

О пути к Богу и церковному служению, о загадке и красоте человека, о неповторимом своеобразии жителей лоевской земли мы беседуем сегодня с настоятелем прихода храма Святой Живоначальной Троицы в городе Лоеве, благочинным Лоевского округа иереем Димитрием Чварковым

Кроме того, в Лоеве существует замечательная традиция почитания святых. Причём речь идёт не только о небесных покровителях города – великомученице Параскеве и священномученике Иоанне (Пашине). Во многих семьях особо почитается свой святой. В день его памяти в храме совершается служба или водосвятный молебен, а затем праздник продолжается дома. Приглашают священника, гостей из числа прихожан, вместе читаем акафист, бывает трапеза, совместное пение духовных песнопений и кантов.

– Для Гомельщины эта традиция действительно уникальна. Она распространена на Балканах и в Греции. У сербов и болгар она называется днём славы.

Отец Димитрий, расскажите, каким был Ваш путь к Богу и почему Вы стали священником?

– К вере я пришёл достаточно осознанно, уже в зрелом возрасте. К тому времени был женат и имел двоих детей. Во многом это произошло благодаря моей _____ 1

супруге – человеку глубоко церковному. Мы много беседовали о Боге. Я много читал, пытался понять, хотя, по сути, атеистом никогда не был.

Мы жили тогда в деревне Столбун Ветковского района. Я работал в лесном хозяйстве, был водителем вахтовой машины. Вскоре в соседней деревне Железники открылся новый храм, и мы стали его прихожанами. Там я был звонарём, затем нёс послушания чтеца и пономаря. Однажды батюшка спросил меня: «А не хотел бы ты стать священником?» Для меня это стало полной неожиданностью. Я ответил, что вопрос серьёзный и мне трудно сразу понять, возможно ли это вообще в моей жизни. Тогда он сказал, что я не понимаю сути дела, а он видит, что я смог бы быть священником. Я подумал, что ему, как духовному человеку, виднее. Так я не смог отказать тому, кто в меня поверил и понадеялся на меня.

Я стал усерднее изучать церковнославянский язык, богослужебные книги. Затем состоялась незабываемая встреча с владыкой Аристархом, который подробно расспросил меня обо всём: не против ли супруга, готов ли я к тяготам сельской жизни и многом другом. По его благословению я приехал в Гомель и всё лето прожил при крестильном храме кафедрального собора. Каждый день был на богослужениях, вникал, изучал, готовился к рукоположению. 2 августа, в день памяти пророка Илии, состоялась моя диаконская хиротония, а через девять дней, на преподобную Манефу, – священническая. Через год я поступил в Киевскую духовную семинарию на заочное обучение.

– Вы уже семнадцать лет несёте пастырское служение на Лоевщине. Что бы Вы могли сказать себе тогдашнему – и всем, кто задумывается о принятии священного сана? Что самое важное в служении священника?

– Когда я готовился к принятию сана, то, конечно, очень слабо представлял себе, что такое жизнь священника. Я видел

её лишь со стороны. Есть вещи, которые невозможно объяснить словами – их можно только прожить. Но совершенно точно могу сказать: у человека, задумывающегося о принятии сана, должно быть доброе и отзывчивое сердце, способное подсказать верное решение даже тогда, когда не хватает ни опыта, ни знаний. А второе, и, пожалуй, главное, – это крепкий тыл: семья, матушка, которая несёт на себе, может быть, внешне не такую заметную, но чрезвычайно важную нагрузку. Её любовь, забота и понимание помогают священнику раскрывать душу и таланты в служении Богу и людям.

– Как известно, служение бывает порой совсем не лёгким. Случаются и трудности, и скорби, и то, что сегодня называют психологическим выгоранием. Что для Вас стало источником вдохновения?

– В первую очередь, конечно, Божественная Литургия. Она даёт священнику ощущение полноты жизни. И хотя теоретически ты вроде бы многое о ней знаешь, всегда остаётся чувство соприкосновения с тайной, к которой стремишься приблизиться, но которая как будто ускользает. Возникает образ восхождения на гору: ты видишь вершину, идёшь к ней, но не достигаешь её.

Большое утешение дают и люди. Каждый человек по-своему прекрасен. Особенно радует, когда на твоих глазах, с Божией помощью, раскрываются их таланты. А выгорание не наступит, если, по слову апостола, стремиться радоваться с радующимися и плакать с плачущими (Рим. 12:15), то есть разделять с людьми и горести, и радости, уметь замечать красоту в самых простых вещах: в утреннем рассвете, походе за грибами, обычных домашних трудах.

– Какая красота вдохновляет лично Вас? Как Вы отдыхаете, есть ли у Вас хобби?

– В последнее время я увлёкся разведением пчёл. У меня семь ульев. Пчёлы – это целый мир, удивительный в своей красоте и премудром устройстве. Пример уникального общежития, где десятки тысяч живут в послушании, каждая знает своё место, не враждуют, не ссорятся и создают по-настоящему уникальный продукт. Ещё один мой «отдых» – строительство дома, который я возвожу своими руками.

– Благодарю Вас, отец Димитрий, за интересную беседу. И в завершение по доброй традиции прошу сказать несколько напутственных слов нашим читателям.

– Нам всем нужно стремиться быть добрее. Хочется пожелать, чтобы, с Божией помощью, наши мысли, наше общение, вся наша жизнь несли печать искренности и доброты. Желаю всем быть отзывчивыми и внимательными друг к другу.

● **Беседовал протоиерей Вадим Кочан**

Лоевское благочиние: страницы истории

История церковной жизни не всегда соразмерна количеству храмов и приходов. Лоевское благочиние, самое малочисленное в Гомельской епархии, служит наглядным тому подтверждением.

Лоев расположен на реке Днепр, вблизи места впадения в неё Сожа. Археологические данные свидетельствуют о заселении этих мест племенами дреговичей и радимичей уже в VII–IX веках. Расположение на Днепровском пути «из варяг в греки» сделало поселение важным переправочным пунктом.

Первое письменное упоминание о Лоеве относится к 1505 году и связано с разорением поселения крымскими татарами. В разные эпохи Лоевщина входила в состав Черниговского княжества, Великого княжества Литовского, в составе которого в 1576 году Лоев получил магдебургское право, затем – Речи Посполитой и Российской империи. Пограничное положение и удобные переправы через Днепр неоднократно делали Лоев местом военных столкновений, что отражалось на жизни населения и церковных приходов.

Фрагмент Радзивилловской карты 1613 года с обозначением Лоева

Земля и вера

Церковная история Лоевщины связана с традициями Киевской Руси и православием Восточной Европы. Днепр был не только торговым, но и духовным путём распространения христианства, благодаря чему православие укоренилось здесь задолго до первых письменных упоминаний о Лоеве.

Одним из древнейших центров православной жизни в Лоеве была Свято-Николаевская церковь. Почитание святителя Николая Чудотворца, покровителя путешественников, имело особое значение для поселения на берегу Днепра. Первые документальные сведения о Никольском храме относятся к середине XVI века и свидетельствуют о его устойчивой роли в жизни прихода.

В XVII веке, в период распространения униатства на землях Великого княжества Литовского и Речи Посполитой, православное население Лоевщины подвергалось притеснениям. В это время в Лоеве действовало православное церковное братство как форма самоорганизации, направленная на сохранение веры и религиозной жизни. К числу значимых событий относятся кровопролитные столкновения середины XVII века в окрестностях Лоева; по преданиям, в 1649 году погибших казаков и местных жителей отпевали православные священники.

На духовную жизнь края влияли и крупные православные центры, особенно Киево-Печерский монастырь; паломники, следовавшие по Днепру в Киев, делали остановки на Лоевской земле. На протяжении веков Лоевщина оставалась многоконфессиональным регионом, где наряду с православными проживали католики, иудеи и старообрядцы.

Храмы и люди

Сколько храмов было раньше на территории современного Лоевского района, сказать трудно из-за различий административного деления, но по косвенным данным на этих землях существовало 15–17 православных церквей. В самом Лоеве действовали каменный Никольский собор 1830-х годов и деревянная Свято-Троицкая церковь.

Рост населения и хозяйственное развитие способствовали укреплению церковной жизни края. В 1897 году в Лоеве проживало более четырёх с половиной тысяч человек, а к 1914 году – около восьми тысяч; в регионе насчитывалось около девяноста населённых пунктов, многие из которых имели собственные, преимущественно деревянные храмы, отражавшие традиции местного церковного зодчества. Большинство церквей относилось к Речицкому благочинию Минской епархии, что соответствовало тогдашнему церковно-административному устройству. Разветвлённая приходская сеть и активная церковная жизнь свидетельствуют о прочном месте православия в духовной и социальной структуре Лоевского края к началу XX века.

Так в 1940-х годах выглядела школа, перестроенная из здания Троицкой церкви

Век утрат

В XX веке Лоев вновь оказался в зоне военных действий. Тяжёлые испытания принесли жителям Первая мировая и Гражданская войны, революционные события 1917 года. В 1920 году здесь шли бои с польскими войсками, а осенью 1943 года с Лоевского плацдарма началось освобождение Беларуси от немецко-фашистских захватчиков.

Антирелигиозная политика советской власти нанесла серьёзный удар по Православию на Лоевщине, а в годы немецко-фашистской оккупации разрушение церковных зданий было доведено до конца, вследствие чего в районе не сохранилось ни одного дореволюционного храмового здания.

Икона Николая Чудотворца на фасаде Троицкого храма

Чудотворца, тёплый придел – во имя святого великомученика и целителя Пантелеимона. В соборе находились четыре богослужебных Евангелия, одно из которых, изданное в Вильно братством храма Сошествия Святого Духа, датировалось 1644 годом.

К 1878 году на колокольне находилось пять колоколов, крупнейший из которых весил сорок восемь пудов. По воспоминаниям современников, его звон в тихую погоду был слышен даже на противоположном берегу Днепра.

Исчезнувший символ

Свято-Николаевский собор был духовным и архитектурным символом дореволюционного Лоева. Возведённый в XIX веке каменный собор доминировал в городской застройке и служил местом соборной молитвы для нескольких поколений жителей.

Согласно «Описанию церквей и приходов Минской епархии» за 1879 год, собор имел крестообразную форму с одним куполом, а колокольня была встроена в основной объём здания. Храм был двухпрестольным: главный престол – во имя святителя Николая

Троицкая церковь в 1960-70-е годы.

В 1937 году Свято-Николаевский собор был разрушен, а кирпичи использовали для здания отделения милиции. В конце 1950-х годов при строительстве городского центра культуры были окончательно уничтожены последние материальные следы храма. В память о нём в 1998 году по инициативе настоятеля Троицкого собора Михаила Мандрика на этом месте был установлен памятный крест.

Троицкий оплот

После разрушения Свято-Николаевского собора Свято-Троицкая церковь стала главным храмом Лоевщины. Деревянная Троицкая церковь была построена в Лоеве в 1746 году, в 1838 году перестроена, а в 1864 году к ней пристроена колокольня с пятью колоколами. Храм имел три престола: главный – во имя Пресвятой Троицы и два придельных – во имя святого благоверного князя Александра Невского и святого великомученика Георгия. Кованые ворота первой половины XIX века, сохранившиеся до наших дней, свидетельствуют о высоком уровне местных ремесленных традиций.

В начале XX века приход насчитывал более трёх тысяч человек, включая жителей Лоева и близлежащих деревень Крупейки, Щитцы и Синск.

15 февраля 1931 года Троицкая церковь была закрыта: колокола сданы в металллом, а здание последовательно использовалось под школу, педагогическое училище и хозяйственные учреждения. Верующие собирались для молитвы

на частных квартирах. Во время немецко-фашистской оккупации общине было разрешено использовать подходящее здание под храм, однако после изгнания оккупантов по распоряжению местных властей православная община вновь осталась без помещения.

После Великой Отечественной войны, в период краткого потепления государственно-церковных

отношений, священник лоевской церкви Иулиан Колесников неоднократно обращался к властям и уполномоченному по Гомельской области с просьбой передать верующим здание бывшего церковного дома, находившееся в аварийном состоянии. Однако разрешение получено не было.

В 1947 году было зарегистрировано Религиозное общество Русской православной церкви, что положило начало возрождению церковной жизни. Вскоре на территории старого Троицкого кладбища была возведена новая деревянная церковь, на долгие годы ставшая единственным действующим православным храмом Лоевского района и центром его духовной жизни.

Здесь несли служение священники, чья пастырская деятельность поддерживала веру в условиях жёстких ограничений. Их судьбам и служению посвящён отдельный материал в этом номере (10-11 страницы).

Сейчас в Лоевском благочинии, помимо Свято-Троицкого собора, действуют четыре храма: в Бывальках – в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость», в Переделке – Покровская церковь, в Малиновке – храм преподобной Евфросинии Полоцкой, в Уборке – храм Рождества Пресвятой Богородицы.

Особую роль в истории прихода сыграл протоиерей Михаил Мандрик, служивший в храме с 1970 по 2009 год. Его трудами и при активном участии прихожан в 1990 году началось строительство нового здания Троицкого храма, освящённого 24 июня 1992 года епископом Гомельским и Мозырским Аристархом (Станкевичем). С этого времени Свято-Троицкий собор вновь стал духовным центром Лоевщины. В последующие годы храм был благоустроен, при нём созданы крестильня и приходская библиотека, установлен памятный знак отцу Михаилу Мандрику. Подробнее об известном протоиерее читайте на 9-й странице журнала.

Сегодня собор остаётся сердцем церковной жизни благочиния. С 2009 по август 2013 года настоятелем Свято-Троицкого собора был протоиерей Андрей Шихалов; с августа 2013 года настоятельский труд несёт Лоевский благочинный иерей Димитрий Чварков.

Вера без храма

В 1950–1980-е годы, когда Троицкая церковь Лоева была единственным действующим храмом во всём районе, в деревнях верующие отмечали православные праздники и собирались для молитвы по домам и на кладбищах без священника. Любые несанкционированные формы религиозной жизни пресекались: в 1977 году уполномоченный Совета по делам религий по Гомельской области сообщил о ликвидации религиозных собраний в ряде населённых пунктов, включая деревни Карповка и Абакумы Лоевского района.

В то же время в 1970–1980-е годы местные власти нередко закрывали глаза на молитвенные собрания по случаю религиозных праздников и погребений. Автор, являясь очевидцем, знает о том, что в последние годы советского периода в деревнях Карповка, Абакумы, Свирижа, Орёл, Слава, Новая Деревня и Хоминка погребения сопровождались отпеванием. Поскольку священника не было, молитвы и псалмы читали пожилые женщины. Этим «псаломщиц-общественниц» приглашали для молитв на кладбищах в дни поминовения, прежде всего на Радоницу. В отдельных случаях сроки поминовения приходилось сдвигать: так, в деревне Свирижа, где своих псаломщиц не было, его совершали в Фомино воскресенье, поскольку в основной поминальный день они служили на кладбищах своих деревень.

По официальным данным, в начале 1980-х годов уровень зарегистрированных крещений детей составлял чуть более двадцати процентов, однако фактическое число крещений было выше.

Время возрождения

Позитивные перемены в государственно-церковных отношениях начались в конце советского периода, после возрождения в 1990 году Гомельской епархии. Первый правящий архиерей – епископ Аристарх (Станкевич) (1938–2012) – фактически создавал епархию с нуля: подбирал священников, регистрировал общины, восстанавливал и строил храмы.

Серьёзным вызовом остаётся малочисленность сельского населения, однако там, где сохраняется приходская община, продолжается и церковная жизнь. Остаётся уповать на милость Божию и Его помощь в сохранении Православия на благодатной Лоевской земле.

● **Ирина Грищенко**

**Храм Рождества Пресвятой Богородицы
в агрогородке Уборок**

**Храм Святой преподобной Евфросинии
Полоцкой в агрогородке Малиновка**

**Храм Покрова Пресвятой Богородицы
в агрогородке Переделка**

Небесная заступница Лоевщины

На Лоевской земле особо почитается святая Параскева Пятница. Её образ здесь выходит за пределы храмов – он пронизывает повседневную жизнь, связывая времена и судьбы. Он продолжает жить в обычаях, в почитании святынь, в преемственности поколений.

Имя Параскева происходит от греческого слова "παρσκευή", означающего «приготовление» (к субботе), «готовность», то есть уже само имя содержит в себе понятие «пятница». В христианской традиции оно символизирует готовность к подвигу и страданию за веру.

Святая Параскева жила в III веке в городе Иконий (Малая Азия) и с юности посвятила себя Богу. Во время гонений при императоре Диоклетиане она отказалась принести жертвы идолам, претерпела мучения и была обезглавлена. В народной традиции её почитают как заступницу женщин, помощницу в семейных делах, исцелительницу недугов, покровительницу торговли и земледелия.

В Свято-Троицком соборе Лоева хранится особо почитаемая икона святой Параскевы с частицей её мощей – возле левого придела, ей посвящённого. Согласно преданию, больше 300 лет назад образ чудесным образом явился на сосне у Днепра, между деревнями Крупейки и Щитцы – неподалеку от Лоева. Попытки перенести святыню в храм не увенчались успехом – икона возвращалась на прежнее место. Это повторяющееся событие было воспринято как знак воли святой остаться с людьми.

В народной памяти сохранилось несколько версий этого события. По одной из них, святую Параскеву видели местные разбойники, которым она явилась и запретила заниматься грабежом; эта версия была записана со слов жительницы деревни Крупейки. Согласно другому преданию, более распространённому в письменных источниках, явление иконы связывали с защитой местных жителей от вражеского нашествия.

Исторически явление иконы связывают с периодом Северной войны. Причём указывается при этом не только год, 1710, но и день. Считается, что появление образа в 10-ю пятницу после Пасхи стало предзнаменованием, которое помогло избежать шведского нашествия.

До нашего времени день явления иконы остаётся особым для местных жителей – напоминанием о том, что молитва и вера способны стать опорой в трудные времена.

Самая первая часовня на лесной поляне – месте явления иконы святой Параскевы – была построена вскоре после чудесного события, а в 1872 году здесь возвели деревянную церковь, перевезённую из деревни Ручаёвка.

В 1936 году церковь и часовня были разрушены по распоряжению советских властей. Однако в народе сохранялась вера, что великомученица Параскева не оставила Лоевщину

В Лоеве Десятуха стала элементом локальной идентичности. Она включена в Государственный список историко-культурных ценностей Беларуси и получила статус носителя нематериального культурного наследия.

Десятуха – праздник в честь Параскевы Пятницы, отмечаемый в 10-ю пятницу после Пасхи. Традиция этого праздника сохранилась не только в Лоеве, но и в других регионах Беларуси и России.

и помогла пережить трагические годы Великой Отечественной войны. Лоев осенью 1943 года уцелел чудом – отступающие немецкие войска намеревались сжечь город. Примечательно, что освобождён он был советскими войсками 16 октября, накануне дня памяти святой Параскевы.

Сегодня там, где когда-то явился миру образ святой Параскевы, стоит часовня, возведённая в 1998 году на месте святыни, разрушенной в советское время. Когда-то здесь бил родник Параскевы Пятницы, по молитвам у которого многие люди получали исцеление. Сегодня источник иссяк, однако место не утратило духовного значения.

До недавнего времени в день Десятухи Крестный ход с иконой из Свято-Троицкого собора торжественно отправлялся к часовне. Сейчас шествие проходит вокруг городского посёлка Лоев. Для православных это возможность не только почтить память святой Параскевы, но и ощутить себя звеном в живой цепи поколений, хранящих общую веру и память.

В новое время великомученица не оставляет лоевскую землю без своей защиты. Для многих тот факт, что Лоев (находясь в 70 километрах от Чернобыля) остался в 1986 году чистой зоной, куда не пошло радиационное облако, объясняется заступничеством Параскевы Пятницы.

Свет в окне иконы

В деревне Крупейки Лоевского района из поколения в поколение живёт обряд «Свеча», также неразрывно связанный с иконой святой великомученицы Параскевы. Эта икона считается оброчной. По преданию, её написали по обету, данному жителями деревни Богу. История гласит, что когда-то в деревне тяжело болела девочка, и родители наняли иконописца из Киева, чтобы написать икону святой Параскевы. У них не было на это средств, поэтому ради спасения ребёнка они продали своих волос. Денег всё равно не хватило, и тогда на помощь пришла вся деревня.

Икона двусторонняя (с одной стороны – святая Параскева, с другой – Успение Божией Матери). Её сразу делали так, чтобы удобно было переносить из дома в дом. Образ поместили в деревянную рамку под стекло, которое разделено переплётом, напоминающим оконный.

В годы войны её старательно прятали, сберегая как величайшую святыню.

В недалекие времена раз в год с иконой обходили всю деревню, перенося в дом, где случилась беда или болезнь. Ключевым моментом обряда «Свеча» было «переодевание» иконы и установление большой свечи, когда-то сделанной из воска всей деревней. Когда со святыни снимали старые покровы и надевали новые, в этом видели напоминание о необходимости обновления духовной жизни.

Несколько десятилетий назад образ «остановился» в доме Марии Афанасьевны Крупейченко. До последних своих дней она заботливо «даглядала» за иконой, молилась перед ней и встречала с открытым сердцем каждого, кто приходил к святыне. В канун дня памяти святой Параскевы, 9 ноября, в доме хранительницы образа собирались односельчане. Они приносили яства и устраивали благодарное застолье. Возле иконы клали сладости и деньги на свечу – в знак благодарности и участия в общем деле. Икона становилась связующим звеном между жителями, напоминая, что молитва должна твориться вместе.

Сегодня икону оберегает сын Марии Афанасьевны, Николай Иванович Крупейченко. Он живёт в родительском доме и бережно сохраняет молитвенную традицию. В 2022 году не стало его матери – сын был рядом с ней до конца. А сейчас хранитель иконы с грустью вспоминает, как раньше в доме молились односельчане, поминали усопших, готовили обеды, а сейчас... некому стало собираться...

● Ирина Осташкевич

След на земле

«Вся жизнь моя – чудо»

Его имя стало для прихода синонимом целой эпохи...

**Протоиерей Михаил Мандрик
1933–2009**

(фото начала 1970-х)

Детство будущего священника пришлось на годы войны и оккупации. Он вспоминал, как пас корову, и с пригорка увидел, что горит родная улица. «Но самое страшное, – воскрешал в памяти жуткие страницы отец Михаил, – когда увидел пепелища. Детки ходили и есть просили. Тогда и просыпалась у людей вера в Бога. У каждой семьи кто-то был на фронте. Помню, как плакали и молились около икон жены наших воинов, уповая на Божию помощь».

Пережитое тогда – и народная скорбь, и общая молитва – во многом сформировало его отношение к вере как к живой и поддерживающей силе. После окончания духовной семинарии в 1955 году отцу Михаилу довелось служить на разных приходах в Витебске, Речице, Буда-Кошелёво и Ветке – в период жёстких ограничений церковной жизни. Этот жизненный опыт стал для него школой терпения, смирения и доверия Промыслу Божию.

Назначение в Лоев открыло для него время длительного и созидательного служения. Здесь, при активном участии прихожан, в 1990 году начался новый этап в истории прихода, когда отцу Михаилу удалось добиться разрешения на строительство нового здания храма. За короткий срок общими усилиями был воздвигнут Свято-Троицкий собор. Это дело сплотило жителей города и окрестных деревень: помогали все, кто мог, «ад малога да старога». Освящение престола 24 июня 1992 года, совпавшее с празднованием Десятухи, стало значимым событием для Лоева. Всех, кто трудился на строительстве, лично благословил епископ Гомельский и Мозырский Аристарх (Станкевич) (фото в центре).

Особое внимание отец Михаил уделял сохранению памяти об утраченных святынях Лоевской земли. По его инициативе в 2000–2005 годах на месте разрушенного Николаевского храма были установлены крест и часовня.

Протоиерея Михаила Мандрика, прослужившего более 50 лет в священном сане, все жители района вспоминают как доброго, внимательного и открытого пастыря. Подводя итог прожитым годам, отец Михаил говорил: «В жизни надо оставить добрый след. Вся жизнь моя – чудо».

Протоиерей Михаил Мандрик – пастырь, чьё детство опалила война, а зрелые годы пришлось на эпоху запретов. Именно он сумел не только сохранить общину в Лоеве, но и вдохнуть в неё новую силу. 38 лет служения только в этом населённом пункте стали мостом между временами – от атеистических гонений до духовного возрождения. Именно он в 1990-е годы сплотил город: общими усилиями был воздвигнут новый Свято-Троицкий собор, а позже на местах утраченных святынь появились крест и часовня.

Протоиерей Михаил Мандрик с прихожанами в Свято-Покровском монастыре в Корме. 1998 год

Памятный знак отцу Михаилу Мандрику на территории Свято-Троицкого собора

● **Ирина Осташкевич**

Приходская жизнь строится соборно, однако в годы испытаний именно личность настоятеля во многом определяет её направление. В советский период, когда Церковь существовала в условиях жёстких ограничений, от пастыря зависела не только богослужebная жизнь, но и само сохранение приходской общины. Священники, служившие в Лоеве в это непростое время, отличались верностью Церкви, ревностью о пастве и активной жизненной позицией, что нередко вызывало напряжённые отношения с местными властями. Имена и деяния некоторых из них стали знаковыми для белорусской церковной истории, а их пастырская работа во многом определила устойчивость и преемственность духовной традиции.

ПАСТЫРИ

**Протоиерей
Пётр Латушко
1930–2014**

Отец Пётр начал свой пастырский путь в Лоеве, куда был направлен в 1951 году после окончания Жировичской духовной семинарии. Энергичный и деятельный священник придал молитвенному дому более выраженный церковный облик. При нём здание было расширено, пристроено

помещение для пономаря, крыша покрыта кровельным железом. В праздничные дни храм собирал множество верующих, приезжавших не только из окрестных белорусских деревень, но и из Черниговской области. Активное пастырское служение протоиерея Петра Латушко

(в том числе поездки по району на мотоцикле для совершения треб) способствовало укреплению прихода. За 10 лет служения в Лоеве он запомнился прихожанам и тем, что поддерживал и сохранял местные традиции, включая празднование Десятухи, связанной с почитанием святой

великомученицы Параскевы. Непродолжительный период его служения за рубежом, в Соединённых Штатах Америки, стал частью важного пастырского опыта, однако основное значение в его биографии имела деятельность в Белорусской Православной Церкви. В дальнейшем он служил в Речице, исполняя обязанности епархиального духовника и благочинного Речицкого церковного округа. Протоиерей Пётр Латушко соединял пастырское служение с вдумчивым осмыслением церковной жизни

и уважительным отношением к историческому наследию Православия. Его заботами и личным участием было совершено строительство многих храмов на Речицкой земле.

**Отец
Григорий Секач
1904–1987**

В январе 1947 года в Лоеве было зарегистрировано религиозное общество Русской Православной Церкви. Назначенный настоятелем местного молитвенного дома священник Григорий

Секач приложил значительные усилия для устройства приходской жизни и в короткий срок построил из двух срубов здание Троицкой церкви. Жизненный путь этого пастыря был сложным и противоречивым. Он пережил репрессии, потерю близких, годы ссылки, рукоположение в обновленческой церкви в годы войны. Впоследствии он вернулся в каноническое общение с Московским Патриархатом, однако нежелание подчиняться требованиям священноначалия привело к серьёзным осложнениям в его служении и уходу в катакомбную церковь. Эти обстоятельства были непростыми для жизни прихода, однако имя отца Григория осталось частью истории и церковной памяти.

и уважительным отношением к историческому наследию Православия. Его заботами и личным участием было совершено строительство многих храмов на Речицкой земле.

ЛОЕВЩИНЫ

**Протоиерей
Иоанн Мисеюк**

1924–2018

Служение отца Иоанна в Лоеве началось в 1961 году. Его назначение в Лоев стало следствием событий, произошедших в период его служения в Речице. Там местные власти в его отсутствие разрушили пристройку к причтовому дому, построенную при наличии разрешительных документов. Священник стал добиваться справедливости.

Позже отец Иоанн вспоминал об этом так: «Дело всё же получило огласку, кое-кто в исполкоме был наказан, но и от меня решили освободиться. Власти стали просить Владыку, чтобы меня убрали из Речицы. Сделали всё мирно – мы добровольно поменялись местами с настоятелем прихода в городе Лоеве».

**Протоиерей
Пётр Повный**

1935–2017

Заметный след в истории лоевского прихода оставил отец Пётр Повный, служивший в Лоеве с сентября 1964 года по апрель 1970 года. Уроженец Речицкого района, он был тесно связан с Гомельской

областью и на протяжении многих лет нёс пастырское служение на различных приходах Гомельщины. С первых месяцев настоятельства в Лоеве отец Пётр занялся благоустройством молитвенного дома.

При нём был проведён ремонт, устроена удобная крестильня, что способствовало увеличению числа крещений детей в районе и укреплению приходской жизни. Его служение отличалось вниманием к нуждам прихожан и спокойной, созидательной пастырской позицией, благодаря чему он пользовался глубоким уважением людей.

Трагическая гибель супруги стала для него тяжёлым жизненным испытанием, после которого в 1995 году он принял монашество с именем Феодосий в честь преподобного Феодосия Печерского. С 1996 года архимандрит Феодосий нёс послушание духовника Успенского Жировичского монастыря и Минских духовных школ. Этот этап стал логическим завершением его многолетнего пастырского пути, соединявшего служение людям, верность Церкви и глубокую личную духовную зрелость.

За три года, пока отец Иоанн Мисеюк был настоятелем Троицкой церкви в Лоеве, значительную часть времени он проводил в разъездах по деревням, посещая дома прихожан, беседуя с людьми о вере и оказывая им пастырскую поддержку. Такое служение нередко вызывало недовольство местных властей, воспринимавших частные пастырские посещения как нарушение установленных ограничений. Кроме Лоева, в Гомельской области отцу Иоанну довелось послужить на приходах в Рогачёве, Калинковичах, Речице и Мозыре. Впоследствии он более тридцати лет трудился в Борисовской епархии, оставив о себе память как о священнике глубокой веры, пастырской чуткости и внутреннего достоинства.

История православия на Лоевщине складывалась усилиями священников, чьё служение позволило общине выстоять и передать православную веру следующим поколениям прихожан.

● Ирина Грищенко

Пастырь и община

Дом, ставший храмом

История маленькой церкви и её настоятеля

Колокольный звон плывёт над полями, покрытыми тяжёлым снежным одеялом. Иеромонах Александр (Пригара), настоятель небольшой церквушки, звонит и слушает, как голос колокола прорывается сквозь деревенскую тишину. Кажется, что этот звук отражается от бесконечной заснеженной равнины и несётся далеко-далеко, сообщая, что в деревеньке Бывальки славят Бога её немногочисленные жители.

Церковь находится на окраине живописного приграничного селения, где гнёзда аистов увенчивают практически каждый столб. Маленький храм в честь иконы Божьей Матери «Всех скорбящих Радость» шестнадцать лет назад был перестроен из обычного деревенского дома.

Сегодня церковка уютная и тёплая, как деревенская хата.

Батюшка тем временем показывает иконы, среди которых некоторые привлекают особое внимание. Отец Александр останавливается у иконы святого преподобного Стилиана Пафлагонского.

– Я заказывал этот образ когда-то в Киеве. Просто почувствовал: такая икона нужна в нашем храме.

Батюшка отмечает, что к иконе всегда подходят с молитвой матери и восприемники младенца в день крещения.

Преподобный Стилиан, подвижник V века, прославился строгой аскетической жизнью и особой благодатью молитвы о детях. Господь даровал ему дар исцеления младенцев и помощи семьям, лишённым радости деторождения. Поэтому святого почитают как покровителя младенцев и матерей, а на иконах его изображают с ребёнком на руках.

В храме хранятся и другие святыни – иконы с частицами мощей преподобных и святителей.

Приграничье здесь чувствуется не только географически, но и духовно. В прежние времена лоевчане часто бывали на Украине. До неё рукой подать – Черниговская область по ту сторону Днепра. Ездили не только за любительской колбасой и киевскими тортами, но и на поклонение к мощам святых Феодосия и Лаврентия Черниговских. Потому в маленьком бывальковском храме совсем не случайна большая икона с мощами святителя Феодосия, архиепископа Черниговского.

Предсказание, которое сбылось

Отец Александр всегда чувствовал своё призвание, и путь к нему оказался непростым.

– Я родился в Лоеве, мои корни здесь, в этих местах, – подчёркивает священник. – Мама родом из деревни Щитцы. Прадед был пономарём, читал Псалтирь, служил при храме; другой прадед до революции 1917 года был садовником в панском поместье, а при советской власти в колхозе выводил новые сорта яблонь и винограда. За свои труды он получил две малые серебряные медали ВДНХ и мичуринскую премию.

С детства мальчик ходил с бабушкой в местный Троицкий храм. Церковь тогда была деревянной, а позже её разобрали и на том же месте построили новую, кирпичную.

– Хотел сразу уйти в монастырь в Киеве. Но так сложилась жизнь, что окончил Гомельское кулинарное училище и стал поваром. Работал в Лоеве, был заведующим производством в ресторане, потом в школьной столовой. Я любил своё дело: умел людей накормить, чтобы всё красиво было подано. Работа была, квартира была, семья была – жена и двое сыновей. Но рядом с местом работы была церковь, куда меня всё время тянуло. Настоятель тогдашний, отец Михаил Мандрик, мне сказал: «Саша, иди учиться в семинарию. Тебе надо быть священником». Было страшно – всё бросить и идти за Богом. Но мысль эта

уже поселилась внутри. В 1992 году я поехал в Киев, во Флоровский монастырь, к матушке Александре. Мы сидели с ней на лавочке, она посмотрела на меня и сказала: «Ты рождён монахом. Сейчас ты женатый. Будешь сначала священником, жена будет против, пройдёт время – и ты станешь монахом». Тогда это казалось невозможным. Но всё, что она тогда сказала, сбылось слово в слово.

На землю родной Лоевщины отец Александр вернулся в 2012 году после двадцатилетнего служения в Рогачёвском и Добрушском благочиниях, а три года назад был пострижен в монахи. Именно здесь, на Лоевской земле, для него сошлись и служение, и память рода, и земля.

– Вера и земля – это то, на чём я вырос, – подытоживает отец Александр.

Церковь Рождества Богородицы, стоявшая когда-то в Бывальках, исчезла бесследно. Зато сохранилось главное. Над полями по-прежнему плывёт колокольный звон – знак того, что здесь жива вера и есть люди, молящиеся о сохранении этой земли под Божиим омофором.

● **Ирина Осташкевич**

Внутренний поворот

До церковного служения у Людмилы Георгиевны Карпенко была другая жизнь. Много лет она работала с детьми и подростками – сначала в социальном приюте, потом в педагогическом колледже. Это был важный опыт, однако в какой-то момент она почувствовала предел.

– Я поняла, что эмоционально уже не смогу быть там полезной, – говорит Людмила Георгиевна. – Сначала я приходила в храм скорее как захожанка, чем как прихожанка. Хотелось, наверное, внутренне себя поменять.

Именно тогда, в 2019 году, по благословению благочинного, иерея Дмитрия Чваркова, она взяла на себя ответственность – без уверенности, что всё сразу получится. А со временем Церковь стала для Людмилы точкой опоры.

Без иллюзий

Придя в Церковь, Людмила Георгиевна довольно быстро поняла: самые серьёзные трудности здесь связаны не с организацией и не с внешними обстоятельствами. Они начинаются тогда, когда приходится соотносить ожидания с реальностью.

– В Церкви первое – это всегда личность. Люди могут верить или не верить, но они внимательно смотрят на человека. Ты по книгам, по своим представлениям составляешь мнение о священнике, о церковной жизни, а потом сталкиваешься с реальностью, и возникает диссонанс. Потому что священники – это тоже люди. Можно быть очень умным, очень творческим, но духовность – это совсем другое. Это, в первую очередь, борьба с самим собой, –

Призвание

Живое служение

Когда вера проживается через ответственность, литургическую жизнь, регентское послушание и память Лоевщины

В какой-то момент Людмила Карпенко поняла, что больше не может жить по инерции. За плечами были годы работы с детьми, впереди – неопределённость. Путь в Церковь не стал резким поворотом – он сложился из опыта, ответственности и сомнений. Вот уже шесть лет она трудится координатором Лоевского благочиния. Людмила Георгиевна нашла форму служения, в которой храм не отделяется от жизни. Должность не стала просто записью в трудовой книжке, она определила стремление быть полезной: в храме, в библиотеке, в работе с детьми или военными.

размышляет Людмила Георгиевна. – Церковная жизнь не снимает вопросов, а делает их более глубокими и личными. Здесь нельзя спрятаться за роль или статус – слово, поступок и отношение быстро становятся видимыми. Принять эту реальность было непросто. Но именно она помогает не обольщаться и не требовать от Церкви того, чего она не обещала. Важно оставаться честной перед людьми, которые сразу чувствуют фальшь.

Регентское служение

Третий год Людмила Карпенко в Лоевском храме Святой Живоначальной Троицы выполняет послушание регента. Настоятель благословил её руководить небольшим церковным хором. Помогает музыкальный опыт: по первому образованию она руководитель детского музыкального коллектива. Состав приходского хора в Лоеве маленький и подвижный.

– У нас обычно три-пять человек. Мы поём в унисон, а когда приезжает и подключается женщина-музыкант, которая сейчас работает в Москве, хор может петь на два голоса и переходить к другой манере исполнения. В хоре недавно появился мужчина – тенор. Мы учимся подстраиваться, слушать друг друга и держать общее звучание. В этом служении важны не только ноты, но и человеческое терпение. Пока батюшка терпит – значит, всё нормально, – улыбается Людмила Георгиевна.

Граница рядом

Отдельное направление работы – взаимодействие с военными. В Лоевском районе три пограничные заставы – Лоевская, Деражичская и Карповская, объединённые комендатурой в Лоеве.

Такое соседство накладывает свою специфику: состав военнослужащих часто меняется, за несколько лет кадровый корпус обновляется почти полностью. Тем не менее взаимодействие с церковью остаётся живым и системным.

По словам координатора благочиния, инициатива нередко исходит от самих военнослужащих. Они регулярно звонят, просят организовать экскурсии в храм, духовно-нравственные беседы, участие в церковных праздниках. На богослужения обычно приходит небольшая группа, но каждый такой приход предполагает диалог и живое общение.

– Военнослужащие участвуют и в церковной жизни прихода. Например, во время крестных ходов в день памяти святой великомученицы Параскевы Пятницы они несут иконы. Во время принесения Годеновского креста пограничники вместе с прихожанами приходили поклониться святыне. Одно время военнослужащие регулярно участвовали в воскресных богослужениях. Сейчас это происходит реже, однако личный запрос со стороны военных сохраняется. Сегодня ответственный за работу с военными в благочинии – иерей Михаил Иванов, настоятель прихода храма Покрова Пресвятой Богородицы. К нему в агрогородок Переделка военнослужащие приезжают для общения и духовной поддержки.

Работа на вырост

Когда в воскресную школу приходят маленькие дети с родителями, Людмила Георгиевна... открывает дверцы шкафа, достаёт старые книги, даёт понюхать ладан и рассмотреть устройство лампадки. Внимание постепенно смещается к тому, что за каждой вещью стоит чья-то жизнь. Так начинается серьёзная беседа. С подростками и молодёжью работа выстраивается иначе. Темы для общения, убеждена координатор Лоевского благочиния, нельзя повторять из года в год.

Игра «Путь паломника»

Авторская обучающая игра знакомит детей с православной Беларусью и всегда вызывает у них живой интерес. Идея такой игры выросла из практической работы с детьми – экскурсий и разговоров, в которых важно было объяснять сложное через наглядное и понятное. Работа над проектом заняла около полугода: требовалось найти форму, одинаково доступную для разных возрастов. В ходе игры дети собирают пазл – карту Беларуси, а затем знакомятся с храмами и монастырями в разных областях страны. Каждый объект становится точкой входа в разговор, связанный с конкретным местом и его историей. Структура игры чёткая: семнадцать ходов и семнадцать вопросов. Если участник «попадает» на храм, ему задают дополнительные вопросы о святыне. В этом формате соединяются география, история и православная традиция. Тематика игры может легко меняться в зависимости от задач встречи.

– В одном году – это разговор о свободе и ответственности, в другом – о выборе, эмпатии, отношении к человеку рядом. Это вроде бы те же самые подростки, но каждый год они другие. И то, что было важно в прошлом году, в этом уже не работает, – говорит она.

К участию приглашают тех, кто может говорить с подростками на равных – без назидания и дистанции. Иногда это известные люди, иногда – те, чей личный опыт оказывается убедительнее любых лекций. При этом Людмила Георгиевна отмечает, что ждать быстрых результатов не нужно.

Когда вещи говорят

Историко-краеведческая работа стала для Людмилы Карпенко важной частью служения. Когда в лоевский храм Святой Живоначальной Троицы приходят экскурсионные группы, она показывает уникальные иконы, которые когда-то находились в других лоевских храмах. Среди них есть иконы XIX века. Двусторонний образ Казанской иконы Божией Матери во время войны прятали на чердаке. Дом попадал под обстрелы, и киот святыни пострадал – на нём остались следы осколков.

– Когда рассказываешь про иконы не вообще, а через судьбы – это совсем по-другому воспринимается, – уверена Людмила Георгиевна.

Прихожане приносят фотографии из домашних архивов, рассказывают семейные истории, вспоминают имена священников, маршруты крестных ходов. Это материал, требующий бережного собирания и осмысления. Координатор благочиния сохраняет документы, сканирует фотографии, систематизирует записи, понимая, что к ним придётся возвращаться не раз.

– Информации исторической очень много. И хочется, чтобы у людей была возможность к ней прикоснуться, – говорит координатор благочиния.

● **Ирина Осташкевич**

Цифровые дети аналоговых родителей

*Опыт педагога
и многодетной матери,
которая учит детей ответственности
перед Богом и смелости всегда быть собой*

Воскресная школа при храме Святой Живоначальной Троицы в Лоеве видит свою задачу не в создании "идеального прихожанина" по заданному шаблону. Здесь через игру, кукольный театр, чтение в кругу друзей, рукоделие и чаепития учат главному – отличать подлинное от фальшивого в собственном сердце. Спектакль рано или поздно заканчивается, куклы отправляются в коробки, а привычка не лгать самому себе остаётся.

Честность вместо политеса

– Мне старшая дочь Татьяна говорит: чтобы к людям вашего поколения подойти, нужно сначала выпустить сигнальную ракету, а потом замереть в глубоком поклоне, – учитель с большим стажем, матушка Елена Чваркова произносит это с самоиронией. – Возможно, так происходит оттого, что мы привыкли ругать подростков, считать их поверхностными и потерянными. Но если присмотреться, открывается неудобная правда: многие из старшего поколения привыкли скрываться за социальными ролями и выстраивать сложные иерархии. А вот современные дети куда мене лукавы: они не терпят фальши и требуют прямоты.

Уроки уступчивости

В семье лоевского благочинного, протоиерея Димитрия и его жены Елены Чварковых четверо детей. Двое старших – Татьяна и Алексей – выросли в мире чётких правил, а младшие родились в реальности, где прежние педагогические приёмы буксуют. Елена Ивановна признаётся, что сама сформировалась в строгой советской системе с её незыблемыми авторитетами и не всегда сразу находит подходы к младшим Елисею и Ивану, которым сейчас семь и тринадцать. Для неё встреча с цифровым поколением – почти столкновение с другой цивилизацией. Прямолинейные попытки навязать свою волю обречены на провал.

– Он просто меня переделал, – с обезоруживающей честностью говорит матушка Елена о своём подростке. – Иван во многом стал для меня учителем. Через него пересматриваю собственные педагогические взгляды, учусь гибкости и терпению. Если с ним начать войну за абсолютное послушание, случится бунт. В таких сражениях дети побеждают: у родителей не хватает душевного ресурса.

Чтобы сохранить мир, педагог предлагает договариваться и идти на уступки, отдавая подросткам условные семьдесят процентов территории ответственности.

– Кто-то назовёт это поражением. Однако для христианского мировоззрения здесь открывается глубокий смысл: взрослый добровольно умаляет свой авторитет. Уступая, наставник спасает главное – живую связь с душой ребёнка.

Книги в эпоху клипового мышления

Елена Ивановна по образованию филолог, учитель русского языка и литературы. Она остро чувствует, как меняется детский способ восприятия мира, и с горечью отмечает, что нынешние подростки вообще не читают. Ей трудно это принять: старшие дети тянулись к книгам с детства. Дочь Татьяна, которая сегодня работает врачом, уже в шестом классе осилила большую часть произведений Достоевского, не говоря о школьной программе. Со временем она собрала обширную библиотеку: русская и зарубежная классика, серьёзная современная литература. Своим впечатлением от прочитанных книг она делится в книжном блоге в Instagram.

Любовь к чтению Елена Ивановна с детства прививает своим ученикам. Один из воспитанников воскресной школы, Павел Филон, сегодня – студент исторического факультета Гомельского

университета. Он ведёт Telegram-канал об экскурсиях, исторических квестах и беседах с подростками на сложные темы через литературу. Павел подсказал Елене Ивановне, как заинтересовать чтением детей старшей группы воскресной школы. Они легче воспринимают короткий формат, потому что матушка Елена знакомит ребят с творчеством известных писателей, например с рассказами Николая Лескова, используя лаконичный пересказ.

В личном рейтинге книг для детей от Елены Ивановны – сказки Пушкина, истории Андерсена и сочинения Лидии Чарской. Преподаватель уверена, что в настоящей литературе, как и в вере, должна быть живая история, а не только набор красивых цитат для социальных сетей.

Терапия теплом

Если со старшими ребятами матушка Елена читает и разбирает тексты, то для младших на приходе есть свой особенный инструмент – кукольный театр. Лучший способ прожить литературную историю для малышей – это её сыграть.

Сегодня кукольный театр – не просто развлечение, а способ достучаться до тех, кто живёт в телефоне, и всё же ищет настоящие смыслы. Весь реквизит создаёт Ольга Анатольевна Попова, второй педагог воскресной школы и учитель начальных классов (фото на с. 16 внизу справа). Декорации нарисованы её кистью, а куклы связаны вручную. За каждым образом, будь то библейский старец или рождественская овечка, стоит свой характер, воплощённый в петлях пряжи.

В эпоху холодного стекла смартфонов такая «вещественность» становится терапией. Вязаная фактура возвращает «цифровому» ребёнку тепло и осязаемую тяжесть настоящего мира.

Между тем три года кукольный театр на приходе простаивал по вполне уважительной причине: в старшей группе не было девочек, суровые мальчишки-пономари отказывались говорить высоким девичьим голосом, изображая сказочную Дашеньку. Когда подросли младшие девочки, театр снова ожил.

Однажды старшие ребята увлечённо репетировали сложные роли, а малыши стояли внизу и плакали от зависти – они ещё не могли дотянуться до края ширмы. Чтобы утешить крох, педагог Ольга Анатольевна придумала изящный в своей простоте выход: нарисовала героев на фетре и закрепила их на удобных шпажках. После чего даже самые маленькие стали участвовать в постановках.

Свобода за ширмой

Почему именно кукольный театр, а не обычный драматический кружок? С этим вопросом матушка Елена сталкивается не впервые и признаётся, что театральная студия ей не близка:

– Выход на открытую сцену – это стресс, и далеко не каждый ребёнок готов оказаться под пристальными взглядами из зала.

Ширма всё-таки ребёнка прячет, и он за ней чувствует себя гораздо свободнее. В обычной жизни маска нужна человеку, чтобы скрыть своё истинное лицо или солгать. В кукольном театре наоборот: спрятавшись за ширмой и надев на руку «маску» персонажа, застенчивый подросток снимает свою собственную социальную броню зажатости. Невидимый для зрителя, он получает свободу быть смешным, грозным или трогательным – быть настоящим, не боясь осуждения.

Елена Ивановна смотрит ещё дальше, за пределы сцены и воскресных классов. Для ребят, по её мнению, эти занятия ещё и подготовка к главной роли в жизни – к роли отца или матери:

– Озвучивая медведя или белочку сегодня, подростки учатся эмпатии и богатству интонаций, чтобы через десять-пятнадцать лет наполнить нежностью и живым голосом детство уже собственных сыновей и дочерей, – говорит она с теплотой. – Они ведь смогут читать сказки своим детям красиво.

Навигатор совести

Дети растут и выходят в реальный мир, полный чужих оценок и навязанных ролей. И чтобы в нём не потеряться, молодому человеку нужен внутренний навигатор. В мире, где размыты ориентиры, единственной надёжной точкой опоры остаётся личная ответственность перед Богом. Главный посыл педагога детям прост: живите по совести.

– Ты можешь слукавить, ты можешь кого хочешь обмануть, – убеждена Елена Ивановна. – Но себя ты не обманешь всё равно. Передать веру детям – не означает тотальный надзор за каждым шагом ребёнка. Это про смелость разжать руки и отойти в сторону, доверив ребёнка Богу и его собственной совести, которая безошибочно выведет на Свет.

Три судьбы у одного причала

Побеги от корня

Старшая, Наталья Костюченко, окончила режиссуру в Минске, но Лоевщина для неё всегда была местом силы.

– В деревне моего детства, Рудне Удалёвской, осталась только груша, – ностальгирует Наталья. – Помню, как на Троицу мы выдраивали веником некрашенные полы. Запах аира – бабушка называла его «ерник», иконы в красном углу, на столе мёд в сотах и гладышка молока. Мама наша была простая, хлебосольная, заботилась, чтобы все были сыты. Её до сих пор люди добрым словом поминают.

Для средней, Светланы, возвращение в Лоев после окончания университета в Гомеле стало началом большой семейной истории. Вместе с мужем Игорем они вырастили старшего сына Егора, который сегодня служит на границе, и теперь отдают все силы воспитанию младших – Захара и Фёдора.

– Здесь всё своё, родное, – говорит Светлана Маджарова. – Мы с мужем Игорем работаем вместе: у нас небольшой продуктовый ларёк. Он – ИП, я у него продавец. Лоев для нас – место, где всё просто, где Господь рядом.

Младшая, Елена Костюченко, семнадцать лет проработала учителем в Гомеле, но несколько лет назад вернулась, чтобы спасти родительский дом.

– Когда родителей не стало, пустое гнездо начало разрушаться, – делится Елена. – Муж, Александр Леоненко, у меня тоже лоевский, так что перебрались легко. Сыну Тихону здесь хорошо. Даже когда жила в областном центре, часто думала: «Господи, какое счастье, что есть Лоев».

Отчий дом стал для сестёр тем корнем, на котором всё проросло заново. Родители – Владимир Петрович и Тамара Аркадьевна – ушли, но оставили им главное: память, которая учит держаться друг за друга.

Дом, где не гаснет свет

Характер Натальи закалялся в решениях, которые определяли жизнь всей семьи. Она видит в своих младших сёстрах продолжение рода и укрепление его корней.

– Я могла остаться в Минске, уехать в Ленинград или за рубеж, – вспоминает Наталья. – Когда муж решил эмигрировать в Штаты, я понимала: это навсегда. Я сказала мужу: «Любишь – останешься». Он ответил: «Любишь – уедешь». Так и разошлись. Я осталась здесь, где росли две маленькие сестры, Света и Лена.

Светлана видит в родительском доме школу любви. Она помнит, как в детстве они с Еленой не спали ночами, поджидая старшую сестру.

– Наташа из Минска приезжала на ночном автобусе, а мы её караулили. Нам даже подарков не надо было – только бы прижаться к ней. Эта близость – заслуга родителей. Они научили нас главному уроку: любить и заботиться друг о друге.

Младшую, Елену, отец в шутку называл Серёжкой – он очень ждал сына.

Любовь начинается с прощения, а вера – с момента, когда уходит почва из-под ног. Пройдя через болезни, разлуки и жизнь в больших городах, в Лоеве они нашли своё место любви. Три сестры из рода Костюченко – обычные женщины в маленьком городке на берегу Днепра, на верности и терпении которых держится мир большой семьи. Это рассказ о родовой нити, не оборвавшейся вопреки времени, – о трёх дорогах, сошедшихся у одного причала.

– Когда я родилась, мама три дня не признавалась отцу, что это девочка. Позже я и стала для него главной помощницей. Когда у папы болело сердце, не ложилась спать, пока не убеждалась, что ему стало легче.

Родовая память для сестёр – это общее духовное основание. Именно вера стала основой, которая скрепила их единство в самые тяжёлые минуты. Каждой из сестёр пришлось пройти через свои суровые испытания, чтобы по-настоящему осознать присутствие Бога в своей жизни.

Личный крест

Стремительная Наталья, привыкшая быть движущей силой семьи, в расцвете сил столкнулась с физической немощью. Болезнь заставила её иначе взглянуть на мир.

– Через боль надо продолжать идти, не опуская рук. Я ведь много где была: и в Питере, и в Дивеево, и в Почаеве. Но поняла: не надо искать Бога где-то далеко. Когда ты тут, дома, на роднёной земле, Он ближе всего. Можно объездить весь мир и не вынести ничего, а можно дома почувствовать, как Господь листочки твоей судьбы в веночек сплетает.

Для Светланы испытанием стал диагноз мужа через три месяца после свадьбы. Врачи в Минске сказали: надежды почти нет.

– Перед операцией мы поехали в монастырь Иоанна Кормянского. Там владыка Стефан мужу сказал: «Не переживай, жить будешь». Обнадёжил нас. Потом мы приложились к мощам святителя Феодосия Черниговского и святого Лаврентия. Когда вернулись продолжать лечение, врачи поразились: болезнь остановилась. Тогда я поверила, что Бог – Живой, Он Целитель, Утешитель, Спаситель. Болезнь стала для Игоря границей между «до» и «после». Он словно родился заново – отбросил лишнее, обрёл внутренний стержень и посвятил себя семье. Для меня его исцеление не было мгновенным чудом: были и роптание, и усталость. Но со временем понимаешь – это мой крест. Дети Егор, Захар и Фёдор, которые появились позже – это дар Божий. Сейчас старший живёт уже отдельно от нас – Егор служит начальником погранзаставы. В школьные годы он помогал батюшке в алтаре, а сейчас младшие Захар и Фёдор пономарят в лоевском Троицком храме и в Бывальках.

Елена пришла в церковь в шестнадцать лет. С улыбкой она вспоминает, как совмещала пост с дискотеками, пока душа только искала опору.

– Отец как-то спросил: «Лена, как это ты постишься и на танцы идёшь?». А я и сама сначала много не понимала. Но душой в храм тянуло. Когда уже жили в Гомеле, ходила сначала в Иверскую, а потом в Троицкую церкви. Сейчас моему сыну Тихону двадцать один, он работает в МЧС. Когда пришли снегопады, он активно участвовал в расчистке церковного двора. Пусть сейчас он ходит в храм реже, я надеюсь, что зёрна, посеянные в детстве, прорастут. Только Бог знает, как клучше.

Пристань души

Пройдя через личные потрясения, сёстры сейчас вместе помогают в Свято-Троицком храме Лоева. Их вера из личного спасения переросла в служение. Здесь у каждой своё поприще любви.

Наталья использует режиссёрский опыт, чтобы открывать красоту православия в простых и понятных каждому чувствах. Проработав двадцать пять лет руководителем образцового театра в Гомеле, Наталья и в Лоеве осталась верна призванию – теперь под её началом в Центре творчества детей и молодёжи выступает коллектив «Вдохновение». Свой творческий дар она воплощает в приходских праздниках, занимаясь организацией «Покровских чтений», православных олимпиад и постановок на Рождество и Пасху.

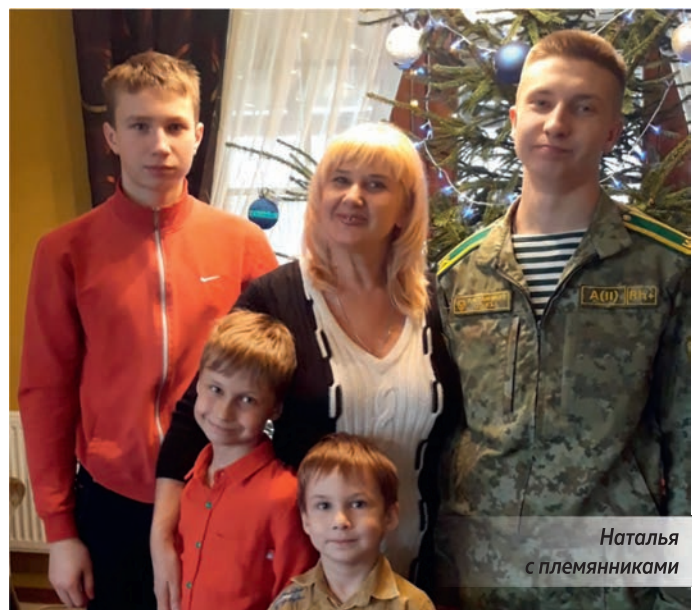
– Моё служение – это помогать другим увидеть веру через слово и доброе дело, – говорит Наталья.

Захар и Фёдор участвуют во встрече владыки

Семья Светланы

Наталья с племянниками

Елена с мужем Александром

Голос Светланы звучит на клиросе. Она пришла туда по просьбе настоятеля, не имея музыкального образования, и постигала всё с нуля.

– Было очень трудно, но Господь помог, – вспоминает Светлана. – Постепенно я стала понимать ход службы и тексты. Теперь это часть моей жизни.

Елена до обеда вместе с мужем занята своим небольшим семейным делом, а после – ведёт кружки рукоделия в местной гимназии и Центре творчества. Ну а в храме она создаёт ту красоту, без которой невозможно представить ни Свято-Троицкий приход, ни возрождённое родительское гнездо.

– Наведение порядка в храме для меня – это тоже молитва, – говорит Елена. – Как когда-то мама берегла наш дом, так и мы теперь стараемся. Дай Бог, чтобы нам хватило сил хранить доверенную нам чистоту – не только видимую, но и ту, на которой стоит наша семья.

Мужья не остаются в стороне. Игорь входит в совет общины, следит за порядком на территории, а Александр берёт на себя сложную работу по ремонту и покраске куполов. Когда на престольный праздник нужно собрать стол или привести в порядок территорию, сёстры и их близкие вместе приходят и делают – без лишнего слов, как принято в большой и дружной семье.

Родовая нить

Сёстры Костюченко признаются, что даже в такой сплочённой семье иногда случаются размолвки. Мирятся они быстро – осознание ценности друг друга становится главным мерилем их любви.

Для Натальи сестринство – это прежде всего ответственность. Она до сих пор видит в Свете и Лене часть собственной души и очень боится ссор.

– Когда Лене делали операцию, я молилась: «Господи, заведи мою жизнь, только оставь её». Страшно: не дай Бог что-то случится, а ты дуешься на сестру. Мы учимся видеть проблему не в другом, а в себе. Главное – осознать, что любое дело без любви – это мимо Бога.

Светлана с благодарностью вспоминает, как Наталья помогала ей растить сыновей, фактически став для них второй матерью.

– Наташа – объединитель нашей семьи, она всю жизнь посвятила нам. Мы с Леной более сдержанные, а она – душа нараспашку, она нас всегда обнимет и нужное слово найдёт. Я же могу просто смириться и сказать: «Да, я не права». Любовь начинается с умения прощать, выделяя в жизни главное, не замечая мелочей.

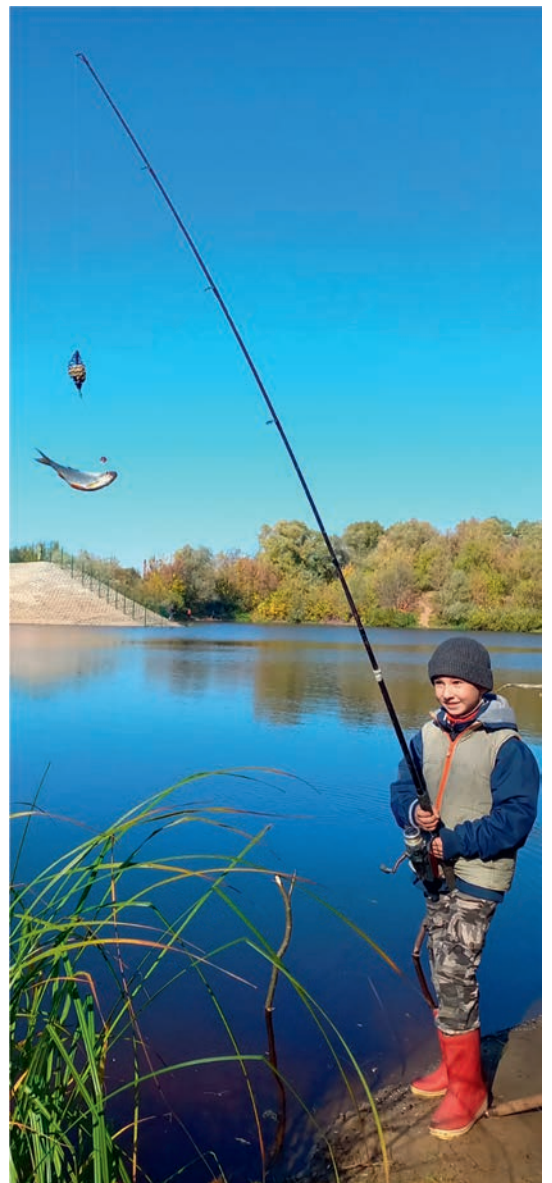
Фёдор на Днепре

Елена уверена: в их отношениях нет места затяжным конфликтам. Опыт жизни в храме научил её, что прощение – единственный способ сохранить мир и покой.

– У нас нет такого, что один всё время уступает, а другой давит. Даже если недоразумение возникает, стараемся быстро всё решить. Жизнь ведь проходит как миг. Если довериться Господу – тогда и в семье будет мир.

Днепр несёт свои быстрые воды, огибая маленький Лоев, а в родительском доме сестёр Костюченко по-прежнему теплится лампада. Здесь нет громких слов – только ежедневный труд, молитва и умение вовремя попросить прощения. Когда-то в детстве они вместе на Троицу украшали хату пахучим аиром. Спустя десятилетия сёстры вернулись на этот берег, чтобы сберечь главное – то, на чём когда-то стоял их дом. Пока течёт река и звучит их общая молитва, родовая нить остаётся крепкой. На такой верности Господу и дому держится жизнь. Это и есть их причал.

● Ирина Осташкевич

Делегация Гомельской епархии приняла участие в XXXIV
Международных Рождественских образовательных чтениях

Жизнь епархии

Помощь
от Гомельской
епархии
получили
жильцы
пострадавшего
от ЧС дома
и детские
медицинские
учреждения

**В Петро-Павловском
кафедральном соборе
г. Гомеля
архиепископ Гомельский
и Жлобинский Стефан
напомнил,
что пост – это прежде
всего молитва,
покаяние,
добрые дела
и борьба
с греховными
помыслами,
а не только
ограничение в пище**

Просветительская конференция, посвящённая наследию
святителя Игнатия (Брянчанинова),
впервые прошла
на епархиальных Библейско-богословских курсах

Когда приходит зрелость

**Почему подросток ничего не хочет?
Почему он ни к чему не стремится?
Что с этим делать?**

Священников, педагогов и психологов сегодня часто об этом спрашивают. За такими вопросами всегда следует длинный разговор: в каждой семье, в каждой ситуации, у каждого ребёнка – своя история и свои ответы. И всё же существуют корневые проблемы, о которых необходимо говорить. Мы часто сосредоточены на второстепенном: курении, азартных играх, зависимости от социальных сетей. Но корень проблемы скрыт не в этом – мы мало задумываемся, что является главным в воспитании наших детей.

Взрослый мальчик

У Андрея Платонова есть замечательный рассказ о возвращении. Фронтовик после войны приезжает домой. Он выжил, несмотря на ранения и беды. По дороге закрутил роман с девушкой, проведя с ней пару дней напоследок; чувствует себя счастливым человеком потому, что жива его семья. Он приезжает домой, ему рады дети (встретивший его на вокзале мальчик, подросток одиннадцати лет, и пятилетняя дочурка), рада жена, которая три дня подряд ходила встречать его на вокзал. Казалось бы, начинается новая жизнь...

И тут Платонов включает в рассказ взгляд детей. Мы узнаём, что все заботы о доме в отсутствие отца взял на себя сын – худощавый, малорослый мальчик: следил за тем, чтобы хлебные карточки и продуктовые талоны были вовремя отоварены, присматривал за сестрой. Ответственность была его обычным состоянием.

Потом в разговоре случайно всплывает фигура «дяди», который в отсутствие отца принёс конфеты и оказывал семье внимание. Фронтовик возмущён. Возникает тяжёлая сцена, ссора.

Мы не только наблюдаем за волнением взрослых мужчины и женщины, но и видим, как эту историю воспринимают дети. Мальчик, который всю ночь не спит, прислушиваясь к тревожным разговорам родителей, слышит, как отец в сердцах разбил стекло от керосиновой лампы, и думает о том, что сейчас трудно будет купить новое. Этот щуплый паренёк – уже мужчина. И, как ни странно, он, наверно, единственный взрослый человек в этой истории.

Родители окончательно разругались. Мать в слезах, её жизнь разрушена. Отец, чуть только рассвело, хватая в сердцах вещмешок, бежит на вокзал, садится в поезд и, обиженный, решает уехать к девушке, с которой провел время по дороге домой. Мальчик, проснувшись, сразу понимает: отца нет. Он одевает сестрёнку, и они бегут на вокзал, чтобы вернуть папку. Девочка спотыкается и падает, брат поднимает её снова и снова. Он знает: сейчас есть одно важное дело – вернуть отца. И мужчина, уже из тамбура поезда, видит бегущих и спотыкающихся детей, мальчика, машущего рукой к себе, призывающего вернуться... Вид бегущих за поездом детей заполнил всё существо героя «теплом и содроганием»... – и он сходит со ступеньки вагона.

Семью спас мальчик. Папа и мама не справились со своими обидами и готовы были всё разрушить. Интуиция их сына, зрелого человека, подсказала, как правильно поступить.

Чему учить?

Этот рассказ показывает проблему, о которой необходимо говорить, когда речь заходит о воспитании. Суть воспитания мальчика сводится к простой формуле: мы должны воспитать человека, которому можно доверить жену, детей и свою старость. Хорошо бы – и судьбу Родины. Он может иметь слабости, может ошибаться. Но полнота зрелости определяется не этим. Она определяется тем, можно ли ему доверить другого.

Весли родители осознают, что нужно воспитывать детей как людей, способных взять ответственность? По правде говоря, нет. Многие растят потребителей. Тех, кто всё время получает: образование, хорошую работу, квартиру. Родители стараются не отягощать детей своими тревогами, твердя: «Всё хорошо, тебе не о чем беспокоиться».

Но почему ребёнок не должен тревожиться? Чем раньше человек становится зрелым и способным отвечать за других – за родителей, младших, Родину, – тем лучше.

Дар ответственности

В 25-й главе Евангелия от Матфея есть притча о талантах. В ней говорится о том, что каждому человеку дана мера дара, которую невозможно потратить на себя. Её можно использовать только для другого.

Возможно, здесь следует искать ответ на вопрос, почему современный подросток ничего не хочет. Дары, данные человеку, предназначены для служения – семье, ближним, общему делу, Родине. Если же эти силы ни на кого не направлены, они начинают гнить внутри человека, превращаясь в усталость. Поэтому подросток уже в пятнадцать лет может выглядеть как старичок, который ничего не хочет. Никто не научил его тому, что можно этот дар отдавать, учили только принимать, потреблять.

Дети на самом деле мечтают о большом поступке, о щедром жесте, о смысле. Именно поэтому они так легко попадают под влияние тех, кто обещает им подвиг и цель. А мы потом недоумеваем, почему подросток из хорошей семьи оказывается в жуткой экстремистской или сектантской организации.

Одарённость, данную от Бога, используют те, кто умеет обращаться к этой жажде смысла, – а мы её в расчёт не берём.

Если мы будем внимательнее читать Евангелие, то увидим, что оно даёт ответы на многие из тех вопросов, с которыми родители обращаются к священникам, педагогам и психологам. Эти ответы требуют вдумчивости, но именно они способны стать настоящей опорой в воспитании.

Паломничество: духовный путь с земными правилами

Продолжение. Начало в № 5, 6 за 2025 год.

Мы говорили о паломничестве как о пути духовного странничества и внутреннего преображения, а также о том, как в Средние века этот путь нередко становился формой покаяния и даже наказания за грех или преступление. Однако за высоким духовным смыслом паломничества скрывалась и вполне земная сторона — со своими правилами, расходами и устоявшимися обычаями. Сегодня речь пойдёт о том, как паломничество постепенно обрело черты организованного путешествия и почему многие привычные нам элементы современного туризма имеют удивительно древние корни.

С визами и сборами

Паломничества породили многие хорошо знакомые нам правила и услуги, связанные с современным туристическим движением. Например... визы.

Нужны ли были паломникам визы? «Какие визы?!» — спросите вы. Это же средневековье!

Однако паломничество, по крайней мере в XV веке, не было бесплатным и требовало официального разрешения. С одной стороны, его выдавали духовные власти, и за это необходимо было внести денежный взнос в пользу папской казны. С другой — по прибытии в мусульманские страны паломники платили местным властям за право пребывания. Те, разумеется, были весьма рады таким гостям. Чем же это не прообраз виз?

Паломническое движение породило и целый спектр услуг, связанных с перевозкой и сопровождением благочестивых путешественников.

Так, отправлявшийся из Венеции паломник заключал договор с патроном — владельцем судна. Тот обязывался не только доставить его в конечный порт, но и сопровождать по святым местам, обеспечивая пропитание, защиту и уплату всех необходимых сборов принимающей стороне.

В плаще и шляпе

Вы наверняка не раз встречали паломников. Как правило, по внешнему виду они отличаются от обычных туристов: одеваются строже, а иногда держат в руках или носят на груди икону или крест. Особенно это характерно для участников крестных ходов.

В энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона подробно описывается внешний вид средневекового паломника. Прежде чем отправиться в путь, «паломники запасались путеводителем (известнейший из них — «Peregrinationes Terrae Sanctae», Венеция, 1491), отпускали бороду и облачались

в паломническую одежду — калиги, коричневый или серый плащ, греческую шляпу с весьма широкими полями, обыкновенно украшенную раковинами; клюка, сума и бутылка (выдолбленная тыква) дополняли паломнический наряд. К плащу и шляпе паломники прикрепляли красный крест».

Как видно, существовала не только особая одежда, но и специальные путеводители. Всё это выглядит удивительно знакомо и современно.

Похожим образом одевались и русские паломники.

Калики в калигах

Древние «калики» — это не кто иные, как паломники.

Название происходит от калиг — древней обуви (латин. caligae, calicae, греч. καλίγιον). Калиги — сандалии или сапоги с низким голенищем, которые носили римские воины и путешественники. Именно такую обувь надевали и странники, отправлявшиеся в Иерусалим. Отсюда и возникло слово «калики» — носители калиг.

Их также называли «каликами переходжими», поскольку, побывав однажды в паломничестве, многие посвящали этому всю жизнь, переходя от одной святыни к другой.

В былинах калики переходжие — люди уважаемые и почитаемые. Именно они исцеляют Илью Муромца и предстают как странники, близкие по духу к богатырям.

На Руси калики выполняли важную духовную миссию. Они странствовали по землям, пели и рассказывали о своих путешествиях, передавая через песнопения житийные образы и нравственные поучения.

В народной этимологии и древнерусских текстах понятие «калика» (паломник, странник) путали или объединяли со словом «калека» (в ряде источников связывается с заимствованием из тюркских языков, где оно восходит к иранскому корню kalak со значением «обезображенный»).

Народ одаривал странников милостыней, как и людей с увечьями. Со временем эти образы слились в народном сознании, и слово «калека» стало обозначать всех, кто жил подаянием. К тому же среди странников действительно часто встречались инвалиды: слепота или иные недуги нередко подталкивали человека к пути паломничества.

Продолжение следует.

● Протоиерей Александр Лопушанский

Пауза ради главного

Пост — это не диета, и уж тем более не «просто время без мяса». Это — пауза. Та самая, которую мы почти разучились брать в мире, где всё движется, шумит и требует немедленной реакции. Исторически Церковь давала эту паузу не для истощения тела, а для обострения слуха — чтобы в тишине и лёгкости услышать главное.

Исторически пост в Церкви никогда не был диетой или набором запретов. Он был и остаётся временем ожидания — ожидания Пасхи и внутреннего обновления человека. Добровольным ограничением ради того, чтобы услышать главное.

В древней Церкви Пасха была временем Крещения. Люди, готовившиеся стать христианами, проходили длительный путь — изучали веру, учились молиться, меняли образ жизни, постились — и вся община постилась вместе с ними.

Пост был не индивидуальным подвигом, а общим ожиданием Пасхи. Важно понимать: пост в новозаветной Церкви не новое изобретение, но лишь следование библейской традиции. Моисей постился перед получением заповедей, пророки постились перед решающими событиями, Сам Христос начал Своё служение с сорокадневного поста в пустыне. И здесь ключевое слово — перед.

Пост всегда предваряет встречу с чем-то большим, чем мы сами. Продолжительность Великого поста формировалась постепенно. Лишь к IV веку пост приобретает сорокадневную форму.

При этом Церковь никогда не утверждала его как жёсткую и неизменную схему. Правила поста менялись в зависимости от времени, традиций и жизненных обстоятельств людей, но его смысл оставался неизменным: освободить человека от лишнего, чтобы он мог увидеть главное.

Пост существует не ради поста. Он существует ради Воскресения.

Сегодня мы живём иначе, чем христиане первых веков. Но это не значит, что изменился сам смысл поста. Он по-прежнему остаётся временем, которое Церковь проживает вместе, — даже если каждый человек проходит его по-своему.

Самая распространённая ошибка — попытка «выдержать» пост. Как будто пост — это экзамен, и Бог ставит галочку, справился или нет. На самом деле пост — это не проверка силы воли, а проверка направления. И Церковь всегда подчёркивала: строгость поста не равна его духовной пользе.

Если за время поста человек стал злее, гордится своими ограничениями и смотрит свысока на тех, кто постится «не так», значит, он свёл пост к внешним ограничениям и сам не понял, что это было время покаяния и внутренней работы.

Часто можно услышать: «Зачем так строго? Разве Богу важно, что я ем?» Нет, не важно. Но важно — что ест тебя.

Сегодня наша жизнь изменилась радикально. Если раньше главным источником рассеянности был внешний шум, то теперь — постоянный информационный поток. Новости, социальные сети, развлекательный контент, бесконечная лента обновлений — всё это незаметно, но прочно заняло место в жизни современного человека. Мы всё реже остаёмся в тишине и всё труднее выдерживаем паузу.

Именно поэтому в наши дни Великий пост особенно ясно напоминает: воздержание касается не только еды. Ограничение времени в интернете, сознательный отказ от избыточного развлекательного контента, умение не реагировать на каждую новость — для многих людей сегодня это и есть самый трудный, но самый необходимый пост.

Пост — это время, когда Церковь предлагает человеку задать себе глубокий вопрос: чем наполнена моя жизнь и куда я иду? И если этот вопрос прозвучал — пост уже начался.

Потому что пост — это путь, которым Церковь ведёт человека к Пасхе, где Жизнь не обещана, а дарована.

Благословите, батюшка!

— Заметил, что мне всегда трудно поститься телесно. При этом в последнее время не раз слышал, что во время поста строгие ограничения в пище необязательны, что гораздо важнее пост духовный. Как правильно определить свою меру, как пройти Великий пост с пользой?

Давайте сразу определим, что в основе христианского поста должна лежать честность. Она сразу подскажет, что трудности поста могут быть связаны не столько с физическими ограничениями, сколько с внутренней установкой — с привычкой себя жалеть. Поэтому прикрывать собственные слабости благословением на послабления в посте не стоит.

Я не говорю о том, что миряне обязаны исполнять требования монашеского устава. Речь идёт о добровольном и осознанном усилии жить по образу и подобию Божию. Ограничения поста совершаются ради Христа. Он Сам постился сорок дней и ждёт от нас одного — чтобы мы не становились рабами своих зависимостей и привычек.

Пост не сводится лишь к воздержанию в пище. Его польза — в работе над собой, в борьбе с ленью и расслабленностью. Пост — это возможность сосредоточиться на духовной жизни: молитве, делах милосердия, чтении Священного Писания, участии в церковных Таинствах.

Разумные послабления в посте, конечно, существуют. Не секрет, что современному человеку при буквальном следовании предписаниям Типикона бывает трудно пройти пост до конца, поэтому каждому важно определить такую меру поста, которая станет реальным духовным трудом. Например, при наличии медицинских показаний, следует учитывать назначенный врачом режим питания. В то же время в пост важно отказаться от того, что не является жизненно необходимым: от сладостей, кофе, сигарет, алкоголя, избыточных развлечений.

Святитель Иоанн Златоуст писал: «Пост есть лекарство... Истинный пост есть удаление от зла, обуздание языка, отложение гнева, укрощение похотей, прекращение клеветы, лжи и клятвопреступления».

Каждый сам определяет строгость поста по своей совести — честно перед Богом и перед собой. Пост — это не сжигание лишних калорий, а сжигание гордыни, самолюбия и грехов.

● *Отвечает*

иерей Михаил Иванов,
настоятель прихода храма
Покрова Пресвятой Богородицы
в агрогородке Переделка
Лоевского района

● *Отвечает*

иерей Алексей Заболоцкий,
настоятель прихода храма
святого благоверного князя
Александра Невского
агрогородка Холмеч
Речицкого района

— Согрешил ли я, когда посоветовал внуку подростку ударить одного из одноклассников — участника группы ребят, которые систематически его унижают? Внук говорит, что ударить человека ему неприятнее, чем самому быть побитым, и признаётся, что боится. Классный руководитель, как оказалось, помочь не может.

Евангельский призыв подставить другую щёку — это не проявление слабости, а свидетельство внутренней силы и духовной крепости, которую может даровать только Христос. Любовь к врагам — вершина христианской жизни, воплощённой в человеке, но достичь её чрезвычайно трудно.

Поэтому, если ваш внук найдёт в себе силы молиться за обидчиков, Господь будет рядом с ним и поможет выйти из этого конфликта по-христиански, даже если обстоятельства сложатся так, что потребуются дать физический отпор. А возможно, до этого и не дойдёт. С Божией помощью выход из сложной ситуации часто оказывается лучше, чем мы можем себе представить, ведь физическое противостояние всегда чревато непредсказуемыми, порой трагическими последствиями.

При этом я убеждён, что современным мальчикам важно заниматься борьбой или другими видами единоборств. Тренировки формируют уверенность в себе, и такие дети, как правило, стараются избегать конфликтов, прибегая к физической силе лишь в самом крайнем случае. К уверенно держащемуся ребёнку реже пристают: желание унижить другого чаще свойственно тем, кто пытается самоутвердиться за счёт слабого.

Но если всё же возникает необходимость защитить себя или ближнего, цель должна быть не в унижении или насмешке, а в том, чтобы остановить зло — и по возможности сделать это с любовью.

Дорогие друзья!

Идёт строительство храма
святителя Иоанна Шанхайского и Сан-Францисского,
чудотворца и священномученика Иоанна, епископа Рыльского.
Будем признательны за помощь в этом благом деле.

Пожертвования можно сделать:

- по расчётному счёту прихода храма
иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость»:
BY53 AKBB 3015 0220 9312 0310 0000
- переводом с карты на карту: № 9112 3801 2973 9308
(действителен до 01.2029)
- через A1 Banking — USSD-запрос *222*50#
или SMS на 2250
- через МТС — USSD-запрос *227*15#
- через систему ЕРИП
(код услуги: 1529764)
- через сервис E-POS,
счёт 24616-1-1
- через сервис ОПЛАТИ

Сканируйте QR-код
и выберите "Сделать
благотворительный взнос"

ОПЛАТИ

Приглашаются подсобные рабочие
для строительства храма

Телефон: +375 29 196 32 97

Православный приход ищет специалиста
для организации церковного хора

+375 29 651 07 65

Клуб «Поэтическое слово» приглашает слушателей на цикл бесед о поэзии

Приветствуем всех любителей мировой поэзии, людей творческих,
пишущих собственные произведения. Проводим тематические
беседы и чтения, биографические экскурсии и обзоры, дискуссии,
чтения авторских произведений, обсуждения, консультации.

Встречаемся по воскресеньям в 14.00

+375296330587

Слушай,
чтобы понимать

Каждую среду с 15:00 до 16:00
в прямом эфире
на радио «Гомель Плюс»

103,7 FM

Радиопрограмма

Ключ разума

Вопросы в эфир: Viber +375 (29) 34-11-34-8
Анонсы передач: Telegram @radost.vsr

По благословию архиепископа Гомельского и Жлобинского Стефана

Открытый лекторий

Христианство и современная культура 2026 год

- 22.03 – Александр Елопов
Тема: «Феномен новых религиозных движений»
- 29.03 – Иерей Александр Мосейчук
Тема: «Богословие спасения.
Особенности богослужбных текстов Страстной седмицы»
- 26.04 – Протоиерей Евгений Трусилов
Тема: «Воскресение Христово. Свидетельства очевидцев»
- 03.05 – Архимандрит Савва (Мажуко)
Тема: «Правила жизни»
- 10.05 – Антон Шамына, кандидат физико-математических наук
Тема: «Искусственный интеллект вместе или вместо человека»
- 24.05 – Анатолий Печуров
Тема: «Нужно ли крестить младенцев?»

Лекции проходят на базе
духовно-просветительского центра
при храме иконы Божией Матери
«Всех скорбящих Радость»

Адрес: г. Гомель, ул. Якубова, 1Б, 2-й этаж

Начало – в 18:00.

Журнал «Сретение» можно приобрести в иконных лавках православных храмов г. Гомеля
или по адресу: г. Гомель, ул. Якубова, д. 1Б. Телефон: +375 232 53-79-77.

Подписной индекс – 01467.

Подписка возможна в любом почтовом отделении Республики Беларусь.

Приобретая журнал, вы поддерживаете развитие духовного просвещения
и возрождение христианских семейных традиций.

Самая лучшая благодарность – рассказать о проекте друзьям.

Мы в социальных сетях

Больше информации –
на странице:
vsradost.taplink.ws

